

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

© 1996 г., ЭО, № 1

Курьер Петровской Кунсткамеры. Вып. 1. СПб., 1995. 174 с.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, созданный в 1879 г. на базе Этнографического музея (преемник Петровской Кунсткамеры), до начала 30-х годов XX в. был центральным академическим научно-исследовательским этнографическим учреждением нашей страны. После образования в 1933 г. Института этнографии АН СССР музей вошел в его состав в качестве одного из структурных подразделений, лишившись статуса юридического лица. С перебазированием в конце 40-х годов головного учреждения в Москву в Ленинграде осталась Ленинградская часть института, в которую продолжал входить музей. Все это крайне отрицательно сказывалось на научной, выставочной и просветительской деятельности музея. Не имея финансовой поддержки и занимая ограниченное пространство в здании бывшей Кунсткамеры, музей не мог самостоятельно организовывать новые выставки, в широких масштабах приобретать новые экспонаты и публиковать научное описание многочисленных и чаще всего уникальных коллекций, хранящихся в его фондах.

До недавнего времени сотрудники института, углубленно изучавшие музейные ценности, имели возможность печатать свои труды в основном в «Сборниках МАЭ»¹ и в журнале «Советская этнография». Специального же периодического издания, посвященного специфическим проблемам, связанным с МАЭ, не было, хотя идея создания его вынашивалась уже давно.

Положение стало меняться в начале 90-х годов. В апреле 1992 г. С.-Петербургская часть Института этнологии и антропологии РАН была преобразована в самостоятельное научно-исследовательское учреждение — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, что дало коллективу возможность всемерно расширить выставочную, научно-просветительскую и издательскую работу. С 1993 г. в МАЭ стали организовываться временные выставки, началась постепенная реэкс-позиция и обновление постоянно действующих экспозиций². Эти выставки сопровождались изданием буклетов.

Изменилось положение и с издательскими возможностями музея. Ранее книги ленинградских ученых-этнографов публиковались практически в одном издательстве — «Наука» (в Москве и Ленинграде) и в Главной редакции восточной литературы того же издательства (г. Москва).

В 1992 г. группа молодых этнологов, работавших в МАЭ, организовала издательство «Центр Петербургское востоковедение», в котором начал издаваться альманах «Петербургское востоковедение» (вып. 1, 1992 г.)³, а в 1993 г. вышел в свет выпущенный тем же издательством первый выпуск альманаха «Кунсткамера. Этнографические тетради»⁴. В этих книгах регулярно стали появляться статьи о тех или иных коллекциях МАЭ. В 1992 г. в МАЭ был создан издательский отдел, начавший публикацию работ сотрудников⁵.

И вот сейчас перед нами первый выпуск нового альманаха, подготовленный издательским отделом МАЭ. В него вошли 18 статей, сгруппированных в несколько больших разделов.

Альманах открывается введением «На пути к XXI столетию», написанным А. С. Мыльниковым.

Раздел «Размышления о судьбах Музея» объединяет три статьи: Э. П. Каршова «Кунсткамера в новой русской культуре», В. Р. Арсеньева «Африканские коллекции МАЭ и концептуальные проблемы развития музея» и Л. П. Будай «Методическая работа в МАЭ». Автор первой статьи размышляет о непростом пути, который прошел МАЭ, о постепенном складывании концепции этнографического музея, о его современном состоянии. Вторая статья представляет собой авторскую переработку доклада, прочитанного во Флоренции в 1989 г. Автор пишет о возможности различных подходов к показу традиционной культуры, в частности на примере музейных коллекций народов Африки. Наконец, третья статья посвящена работе экскурсоводов со школьниками — посетителями МАЭ.

Во втором разделе — «Загадки Кунсткамеры» — две статьи. Е. А. Окладникова («Кунсткамера и ее ранние североамериканские коллекции») описывает ряд предметов, поступивших в МАЭ в начале XIX в. из сборов Ю. Ф. Лисянского. И. К. Федорова («Маорийская деревня как модель Вселенной») приводит сведения о некоторых экспонатах МАЭ, являющихся частями традиционного маорийского жилища, и раскрывает их семантику в системе воззрений коренных жителей Новой Зеландии.

Истории МАЭ, людям, работавшим в нем, выставочной деятельности музея за последние годы посвящен третий раздел альманаха — «Люди и вещи». Это новые данные о многолетнем директоре МАЭ академике В. В. Радлове (статья А. М. Решетова), о временных выставках в музее (статья Е. А. Окладниковой, Ю. А. Купиной, А. Ю. Сяницына, В. Р. Арсеньева)⁶, а также материалы о международной научной встрече в г. Халле (Германия), посвященной памяти выдающегося естествоиспытателя и путешественника XVIII в. Г. В. Стеллера (статья Б. П. Полевого).

Две статьи касаются теоретических проблем этнологии. Это статья А. С. Мыльникова «Этнокультурные традиции в пространственном измерении исторической памяти» и Е. А. Алексеенко «К изучению пространственной семантики „вещи“ у кетов». В первой автор пишет о механизме передачи культурных ценностей одних народов другим, сменявших первых на определенной территории; во

второй приводятся интересные сведения о том значении, какое имели в традиционных представлениях кетов различные части нарты и колыбели. Эти статьи составляют раздел книги «Поиски и исследования».

Важный полевой материал, касающийся развития этнополитической ситуации в Таджикистане в 1991—1994 гг., содержится в публикации Р. Р. Рахимова «Таджикистан: трудный путь возвращения политического ислама».

Наконец, два материала посвящены жизни и деятельности видных представителей науки. Б. П. Полевой написал некролог крупного американского ученого, исследователя истории освоения русскими Сибири, Дальнего Востока и Аляски профессора Раймонда Фишера, а А. С. Мыльников и Ч. М. Таксами поместили заметку о юбилее доктора филологических наук, сотрудника МАЭ Б. Н. Путилова.

Завершает альманах заметка А. С. Мыльникова «Пять дней на Ливском Берегу» о международном научно-практическом форуме, посвященном истории, культуре и языку ливов, состоявшемся в селении Мазирбе на берегу Ирбенского пролива.

Как видно из приведенного обзора, материалы альманаха охватывают самые разнообразные сюжеты, так или иначе связанные с Кунсткамерой. Особых замечаний по содержанию книги у меня нет. Возможно, в будущем следовало бы несколько расширить раздел «Загадки Кунсткамеры», поместив в нем большее число статей о различных коллекциях музея, ибо описаны они еще далеко не полностью, а также раздел «Полевые материалы». Вероятно, следовало бы привлечь большее количество авторов, ибо в этом выпуске 18 статей написаны 12 авторами.

В заключение отметим: выход в свет первого выпуска «Курьера Петровской Кунсткамеры», полностью подготовленного силами сотрудников Музея антропологии и этнографии РАН, знаменует собой начало нового этапа в истории музея, так как благодаря ему МАЭ впервые получает свой периодический печатный орган и, следовательно, коллекции МАЭ станут более доступными для заинтересованного читателя.

Примечания

¹ Это издание пользуется заслуженной известностью в широких научных кругах. Его история насчитывает почти 100 лет (первый выпуск вышел в 1900 г. До 1930 г. было опубликовано 9 томов. Издание возобновлено в 1949 г. и к настоящему времени вышло 45 томов.

² Так, в 1994 г. была создана новая постоянная экспозиция «Традиционная культура корейцев».

³ Кисляков В. Н. Рец. на сб. Петербургское востоковедение. Вып. 1, 2. // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 2, 3. СПб. 1993. С. 474—475.

⁴ Кисляков В. Н. Рец. на кн. Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 1; его же. Рец. на сб. Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993. С. 474—476.

⁵ См.: Шафрановская Т. К. Петербургская Кунсткамера. СПб., 1994. — подробный путеводитель по залам музея.

⁶ Во время подготовки этого альманаха к печати в МАЭ были организованы также следующие временные выставки: «Восточные ткани из дворцовых сокровищниц», «Шаман и Вселенная», «Шедевры Арктики. Резная кость севера Сибири и Америки», о которых нет еще сведений в рецензируемой книге.

Кисляков В. Н.

© 1996 г., ЭО, № 1

В. Дрвошанов. Кайларский говор. Посебни изданија. Кн. 21. Скопје, 1993.

В июне 1993 г. в издании Института македонского языка им. Крсте Мисиркова в Скопье (Республика Македония) вышел из печати научный труд «Кайларский говор», выполненный в рамках проекта о македонских наречиях в Эгейской Македонии¹. Автор этой редкой диалектологической монографии — д-р Васил Дрвошанов, известный современный македонский лингвист-диалектолог, а ее рецензенты — два самых известных македонских диалектолога: акад., проф., д-р Божидар Видоески и проф., д-р Коста Пеев.

Труд В. Дрвошанова представляет комплексное описание народного говора Кайларской области в Эгейской Македонии, находящейся в пределах современных границ Греции. Хозяйственным и торговым центром области является г. Кайлари с прилегающими к нему 34 селами с македонским, греческим и смешанным населением.

Область кайларского говора охватывает юго-западную часть македонской языковой территории, которая до настоящего времени не могла быть предметом такого рода исследований. Поэтому данный труд В. Дрвошанова, предлагаемый вниманию славистов и других ученых, является редкой монографией о самой южной славянской языковой территории.

Материал монографии изложен в четырех основных разделах (фонетика, морфология, лексика и синтаксис), а в конце ее приложен богатый иллюстративный материал. Таким образом, кайларский